

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

"Цаомин не смеет лгать".

Пэн Пэй холодно улыбнулся, повернулся лицом к Гу Наньи и сказал: "Гу Наньи, у тебя есть объяснение насчет акупунктурной точки, но существующий слесарь Ли Асуо видел человека, похожего на тебя, до и после предыдущей ночи. Я взял две глиняные формы для ключей, чтобы найти его для изготовления ключей. Как вы это объясните?"

Он наложил табу на боевое искусство Гу Наньи, и не заставил его видеть его на коленях, но теперь его тон был вежливым, но он не указал источник дела в вопросе, и он избегал его. Но в итоге ничего не вышло.

Гу Наньи стоял неподвижно и молчал. Двор весь день знал стражника Гу, и он осмелился бороться с рукой князя. Он не был рад ответить на вопрос императора. Многие никогда не видели его на улице. Заговорив, Пэн Пэй не собирался требовать от него ответа. Если бы этот человек действительно молчал, это было бы правильно.

Помолчав, Пэн Пэй взглянула на славного и медленно сказала: "Гу Наньи, ты - человек, Ваше Величество и сотня чиновников все это знают, и никогда не будут своевольничать и высокомерничать из-за возмущения этого человека. Перед лицом того, что поручено человеку или ослеплено другими, так называемое невежество не является виной, а низшее считается светом. До тех пор, пока боль будет ясно объяснена, я буду самоотчитываться перед вашим величеством. У вашего величества должна быть цель, и вы можете быть уверены, что это так". Говоря о трапезе, голос улучшился, и звук уже стал сильным. "Но если вы будете упрямы, вы упретесь в угол, и правовая система вашей страны будет на высоте".

Ему казалось, что он говорит и мягко, и жестко, и очень хорошо.

На это замечание второй принц и другие часто кивали, и их лица были очень сосредоточенными.

Командир прокуратуры снова почувствовал, что высказывания Пэн Пэя были виновны в признаниях и признаниях. Дело все еще не касалось имени преступника, но он все еще молчал-сегодня Глубокая вода, а там смотри!

Фэн Чживэй ничего не сказал - чиновник спросил по делу, никому не должно быть позволено вмешиваться, Пэн Пэй могла использовать правила консультанта, чтобы сослаться на признание и исповедь, но она не давала Вэй Чжи шанса ошибиться. Она верила, что как только он откроет рот, Пэн Пэй прикажет ладонью потревожить суд, и, возможно, даже добавит ее к преступлению публичного признания. Хотя она не боялась, но содержание Гу Наньи и горячий темперамент Хуа Цюн были неизбежны. Лучше подождать и посмотреть, что изменилось, раз это так неконтролируемо.

Глядя на ее спокойный вид в доме мастера Гу, Фэн Чживэй необъяснимо уверена в себе и чувствует, что ей еще не время выпендриваться.

Пэн Пэй говорил много, но Гу Наньи, казалось, не слышал его. Он приставал к этим людям. По его мнению, все они были свиньями, и их собирались отправить на бойню.

Его лицо вдруг медленно повернулось к Ли Асуо.

Как только Ли Асуо поднял голову, он встретил лицо мастера Гу с развевающейся вуалью, четко разделенное вуалью, но это все еще заставляло людей чувствовать, что взгляд за вуалью был подобен субстанции, и холодное дерево чугуна перекачивалось без эмоций, но из-за его безразличия Бесконечное угнетение, так что его сердце подпрыгивало вверх и вниз, он отступил назад немного в панике, связка ключей, привязанных в любое время на его талии, внезапно упала на землю.

Когда Гу Наньби протянул руку, ключи оказались у него в руках. Другие не знали, что он собирается делать, опасаясь, что он внезапно выстрелит, и охранявшие его стражники нервно поднимутся.

Гу Наньби провел пальцем по связке ключей, и на связке оказалось несколько неполированных медных кусочков.

Гу Наньби взял два, взял в руку большой ключ и осторожно прикоснулся к нему. Снова поднял голову и закрыл глаза, затем снова прикоснулся к нему.

Монах Чжан Эр озадаченно посмотрел на него, Пэн Пэй хотел выругаться, но он боялся боевого искусства Гу Наньби, он не осмелился вырвать волос с головы тигра, Фэн Чжи нахмурился на Гу Наньби, вспомнив слова Цзун Чэня: "Память одежды очень особенная и обычная. Он не может помнить вещи, которые могут помнить обычные люди, например, дороги. В его глазах они совершенно одинаковые, но некоторые из них очень точные и механические, и обычные люди вообще не могут ими овладеть. Ему нужно использовать инструмент, но он может его точно скопировать, точно так же и он сам - сложный инструмент, который можно идеально скопировать, но он не знает принципа, поэтому он изучал боевые искусства, и первое, чему он научился, - это внутренняя сила, которая фиксирует направление меридианов. Второе - это самое сложное боевое искусство в боевых искусствах, которое имеет десятки тысяч изменений. Десятки тысяч изменений. В течение одного дня он скрупулезно запоминал, чтобы достичь этого боевого искусства, которое никто не превзошел.

Это...

В это время Гу Наньби положил ключ в руку, взял два медных кусочка, повернул голову и четко приказал ***: "Черная ткань".

Яксун передал черную ткань с завязанными глазами.

Гу Наньби опустил голову, потянулся за вуалью и накрыл ее черной тканью. Хотя он опустил голову, его пальцы щелкнули, показалась кристально чистая кожа и изящные челюсти из нефрита, и люди, которые видели его, не могли не задохнуться. Задохались.

Затем он опустил вуаль, положил железный кусок между пальцами и заострил палец. Палец стал похож на меч, а медный кусок он заточил в маленький кинжал. Затем он использовал эту рукоятку для проникновения в "кинжал" внутренней силы. Кусок меди начал царапаться.

Он завязал глаза, закрыл мир и вернулся в мир, где у него не было сердца. Его движения были чрезвычайно быстрыми. В мгновение ока медные обломки пролетели между его ладонями. Раздался тонкий звук цепной цепи Линг Линга и шорох медной шлифовки.

Толпа людей уже догадалась, что он собирается сделать, и все встали в шоке.

Пэн Пэй был удивлен, а затем показал счастливый взгляд - этот Гу Наньби, смелый и

сумасшедший, даже хотел использовать этот метод, чтобы доказать невиновность, но в этом мире нет никого, кто мог бы мгновенно сделать ключи! Не говоря уже о том, чтобы закрыть глаза! Действительно, есть путь на небеса, не пойдешь - **** не будет двери, из которой можно выйти...

Однако Ли Ашуо устался на постепенно формирующийся железный лист на ладони Гу Наньи. Он тяжело дышал, на его желтом лице было много морщин. Он был слесарем. Конечно, он знал, что делает другая сторона. Это была и его повседневная работа, но для этого ему нужно много специфических слесарных предметов, нужен свет, и на это требуется по меньшей мере полдня или больше.

В любую эпоху ключ является более сложной вещью, чем в ту эпоху. Говорят, что ранний ключ был относительно прост. Позже, после основания Дачэн, королева в то время была очень высокого мнения о замке и ключе. Говорили, что такой гнилой замок и ключ вообще не имел технического содержания. Неудивительно, что дверь гробницы открывалась независимо от того, какой замок был заперт. Замки и ключи, которые она усовершенствовала во дворце Дачэн, становились все более изысканными. Спустя сотни лет эти тонкие вещи постепенно распространились среди людей. Из поколения в поколение первый слесарь Дачэн не ожидал, что сегодня люди будут копировать ключи вручную с закрытыми глазами, и ключ, который постепенно формировался на ладони, каждый зуб и каждая отметина, был точно таким же, как тот, что он сделал. Почти невозможно поверить, что техническая концепция выживания и гордость за половину своей жизни была мгновенно низвергнута могущественным Гу Шаоэ.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460382>